

ААРИН

Элрет откинулась в кресле и обвела взглядом пятнадцать или шестнадцать деформированных, которые присоединились к нему для этого - трое из них были здесь, независимо от того, была ли у них роль лидера или нет, - специально для того, чтобы рассказать свои истории и попытаться завоевать свою королеву. Ведь они почти единогласно решили подать прошение о том, чтобы стать своим собственным племенем.

Элрет еще не знала этого, но он знал, что она достаточно умна, чтобы догадаться, что это, по крайней мере, будет обсуждаться.

Она посмотрела на него, и между ними произошло нечто, чего он даже не понял, но от чего у него перехватило дыхание.

Затем она повернулась к тем троим, которые сидели рядом с ним с момента их прибытия.

"Очень хорошо, думаю, я достаточно понимаю, как это произошло".

Все зашевелились на своих местах и посмотрели друг на друга. Они все знали, что именно здесь может и должна твориться история.

"Теперь пришло время рассказать мне, чем вы занимаетесь. И почему я не должна распускать вашу тайную группу".

Аарин резко посмотрела на нее. Они не обсуждали ее угрозы. Но он проглотил свой гнев. Пусть она услышит, что он сделал. Пусть она увидит, как эти люди потерпели неудачу. И пусть ее сердце ведет ее. Потому что если это произойдет, он был уверен, что она увидит это так же, как и они.

"Я думаю, что первый...", - начал он, но его прервал скрип двери позади них.

Все в комнате обернулись и увидели, что дверь пещеры распахнулась, и из темноты за ней внезапно появился Гар, лицо у него было овечье. "Не обращайтесь на меня внимания", - сказал он. "Я просто пришел послушать".

Элрет бросил взгляд на Аарин и подписал: "Ты знала, что он придет?".

Он скрестил пальцы в знак "нет", который они создали, и перевел взгляд на ее брата. В какую игру он играл? Он упорно твердил, что не хочет иметь с этим ничего общего!

Но Гар просто занял место сзади, позади остальных, и не сказал ни слова, поэтому он снова повернулся к Элрет и глубоко вздохнул.

"Думаю, первой историей, которую вам следует услышать, будет история Хедина", - торжественно произнес он.

Стоявший рядом с ним молодой самец птицы с ужасными шрамами на лице глубоко вздохнул и кивнул Элрету. "Сир", - сказал он. "Спасибо, что согласились выслушать нас".

Элрет кивнул. "Расскажи мне свою историю".

Хедин взглянул на Аарина, на его лице отразился страх, но он улыбнулся юноше. "Продолжай. Она поймет".

Хедин глубоко вздохнул, затем посмотрел Элрету в глаза и начал.

"Я - птица. Авалин. Искажённые среди моего племени ещё более очевидны, потому что большинство задач, которые мы решаем, требуют использования наших звериных форм. За исключением ткачей и мастеров - и даже они летают для путешествий - птицы ведут такой образ жизни, какой не могу вести я. Это меня выделяет".

Элрет задумчиво кивнула, но ничего не прокомментировала.

Хедин тяжело сглотнул. "Когда я рос, меня часто оставляли дома одного, потому что родители ничего не могли сделать. Они должны были работать, а почти все племя работало в небе или путешествовало. Иногда я проводил дни с тетей и бабушкой, но обычно, за исключением школьных занятий, я оставался один.

"Когда мне было двенадцать лет и я начал достигать совершеннолетия, быстро расти и становиться сильнее, я... я разозлился на то, что мне все время одиноко. Я ещё не встретил Аутсайдеров, по крайней мере, я не знал их как группу. Поэтому я начал проводить время с парой молодых Змей, которые были меньше меня, но их родители не были... они не были хорошими. Они тоже часто были одни. Мы виделись за едой и... в общем, они были моими единственными друзьями.

"Я хочу, чтобы ты это знала: Они не были деформированы, и они были моими друзьями. Они тоже были одиноки, и их родители тоже им не помогали. Я не пытаюсь сказать, что все, что произошло в моей жизни, никогда бы не случилось, если бы я не была деформирована. Но для меня... именно это привело к тому, что я так часто оставалась одна. И... и у меня не было хороших родителей. Не было взрослых, к которым можно было бы пойти, когда что-то шло не так".

Элрет снова кивнула. "Я понимаю. Я ценю, что вы смотрите на это так взвешенно. Пожалуйста, продолжайте".

Хедин взглянул на Аарин, которая тоже кивнула, а затем начал.

"В тот день по какой-то причине мои родители тоже ушли в ночь. И скажу честно, я подумал, что они уже не вернуться. Я думал, может, я им так надоел, что они решили уйти. Сейчас я понимаю, что это глупо, но в то время это было очень реально для меня. Я пригласила своих друзей в Дом на дереве, потому что боялась заснуть. Поэтому мы засиделись допоздна, а взрослых не было... все вышло из-под контроля.

Я разозлилась". Мои друзья видели, как некоторые люди обращались со мной, словно боялись меня или испытывали ко мне отвращение. Они не доверяли мне.

"Мои друзья начали говорить о том, что во всем виноваты мои родители, и теперь они тоже ушли... Они поощряли меня быть злым. Они сказали мне, что я могу присоединиться к их племени, если стану сиротой, и тогда я была ещё достаточно молода, чтобы поверить в это. Я... я даже не хотела быть змеей. Я просто так отчаянно хотел принадлежать кому-то... В общем, я вбил себе в голову, что должен сжечь наш Дом на Дереве. Потому что тогда все узнают, что моих родителей нет, и мне нужна помощь".

Юноша поморщился и провел рукой по волосам, стыдливо опустив глаза. "Я просто так отчаянно хотел, чтобы меня заметили", - пробормотал он.

Аарин видела, что Элрет борется с эмоциями, но изо всех сил старается их не показывать.

'Ты в порядке?' - подписал он.

'В порядке'.

"Итак, я свалил в кучу наши книги и зажег его. Сначала это было похоже на костер, и мы подумали, что это круто. Но потом он начал карабкаться по стене, и я понял, что все мои вещи все еще наверху, в моей комнате. Поэтому я побежал наверх, чтобы забрать нужные мне вещи из своей комнаты, а когда спустился обратно... лестница горела, а мои друзья кричали, потому что не могли меня вытащить". Он сделал взволнованный вдох. "Я был в ловушке".

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2520189>